

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Французова Руслана Игоревича «Теопэтика как феномен античной культуры», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки)

Текст диссертации Французова Р.И. написан на тему поистине уникальную и заслуживающую искреннего интереса. В первую очередь заслуживает внимания термин «теопэтика». Термин «пэтика», тематизированный ещё в аристотелевские времена, в отечественной науке наибольшую актуальность приобрел в классических трудах А.Н. Веселовского («Историческая пэтика», 1940), Д.С. Лихачёва («Пэтика древнерусской литературы», 1967, 1969, 1979; «Историческая пэтика русской литературы. Смех как мировоззрение», 2001), С.С. Аверинцева («Пэтика ранневизантийской литературы», 1977) и многих других выдающихся авторов (Ю.Н. Тынянова, М.М. Бахтина, В.Я. Проппа, О.М. Фрейденберг, Е.М. Мелетинского, М.Л. Гаспарова, А.В. Михайлова).

В книге, подготовленной А.В. Лебедевым «Фрагменты ранних греческих философов» (1989) под титулом можно встретить выражение: «Часть 1: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики». Соединение в одном-единственном слове «теопэтика» «теологии» и «пэтики», вместе с соответствующим обоснованием важности данного словообразования, безусловно, является новаторским элементом представленной к защите диссертации.

Достоинства работы многочисленны. Прежде всего, мне, как читателю, хотелось бы отметить изобретательность, свежесть и многомерность в отношении к способам стилистического изложения представленного автором материала, впрочем, следует также отметить некоторую избыточность,

опечатки и прочие вольности. На мой взгляд, самая забавная опечатка (она повторяется также в автореферате) встречается уже во втором предложении (С. 3): «Феномен «греческого чуда», которым именуют процесс генезиса античной классической культуры, сложно переоценить. Обусловлено это как самим понятием «классики», определяемым в качестве этанола или образца, так и самим восприятием Эллады в качестве источника общеевропейского цивилизационного языка». В названиях двух глав, из которых состоит текст диссертации, а также параграфов, из которых складываются сами главы, наблюдаются некоторые несовершенства: название первой главы – «античность и теопэтика»; у читателя может сложиться впечатление, будто речь идёт не о союзе, а противопоставлении: не лучше было бы сказать – «теопэтика» как (важная) часть античной культуры»? или же «значение теопэтики для античной культуры»? Нечто похожее наблюдается в названии второй главы диссертации: «Платон и теопэтика: опыт репрезентации античной культуры»; соединять в одной тезе личное имя и абстрактный термин не вполне корректно (обычный канцеляризм); обе части названия главы плохо стыкуются между собою: нужны какие-то другие слова или же больше слов. В названии параграфа 1.1. композит «древнегреческая античность» не следовало бы говорить; сама «античность» – это поздний ренессансный конструкт; сама по себе «античность» была едина; выражение «проблемное поле» – невозможное словосочетание. В названии параграфа 2.3. «метод Сократа: диалектика и ирония» следовало бы уточнить, что оба термина имеют отношение больше к Платону, нежели к Сократу: «метод» Сократа заключался в *dialegomai*, «разговаривать» с собеседником, и *elenchos*, «опровержение», стараться всеми силами одержать над собеседником победу.

Приятным исключением из часто реализуемого в иных диссертациях неправильного «правила» является полнота составленной в Р.И. Французовым библиографии, насчитывающей 520 пунктов и отличающейся исключительной аккуратностью в выполнении этой непростой задачи.

Можно отметить лишь немногие неточности: например, иногда ставится точка или запятая перед некоторыми инициалами (Вен. П. Греки и мифология; Вико. Дж. Основания новой науки об общей природе наций; Канто-Спербер. М (ред.). Греческая философия; Лосев. А. Ф. М. Из ранних произведений; Приходько, Е. В. Двойное сокровище; Тихо-Годи, А. А. Греческая мифология (правильно – Тахо-Годи); Garland, R. The Greek Way of Death; Moravsik, J. Plato on the Effects of Art; Šimić. K. Teopoetika). Встречаются, впрочем, немногочисленные элементы избыточности или недостаточности: отечественное издание Диогена Лаэртского давно уже стало принято цитировать по второму изданию 1986 года; издания русскоязычных переводов текстов Платона занимают несколько пунктов, хотя все они вошли в классическое четырёхтомное издание, информация о каждом томе которого приводится здесь же.

Актуальность диссертационного исследования, выставленного на защиту, не вызывает никаких вопросов. Так, например, Р.И. Французов пишет (С. 168): «Актуальность темы обусловлена значимостью положения эллинской культурной модели в общеевропейском мировоззрении». Спорить с этим бессмысленно. Вызывает интерес та настойчивость, с которой диссертант использует термин «модель культуры» и производные от него выражения применительно к античности как к цельному и замкнутому феномену. Раскрыть эту замкнутость при помощи понятия «теопоэтика», которое связывает мир античности и современность (разумеется, не только оно одно), и было задачей диссертанта, как это можно было понять.

Понятие «теопоэтика» Р.И. Французов трактует как «способ репрезентации содержания религиозного воображения» (passim). Впрочем, здесь действует ограничение (С. 168): «Уточним, что речь идёт только об интеллектуальной культуре (литературе), поскольку именно в письменных источниках хранится информация, которая затем формирует ценностное восприятие других сфер культуры. Формируемое на таком основании

понимание представлений, отражённых в литературе Древней Греции, помогает осознать культурную идентичность эллинской культуры».

Идеальной фигурой, в литературном наследии которой слились воедино теология и поэзия, для диссертанта является Платон. Действительно, в платоновском «Государстве» впервые встречается слово «теология», по образцу которого Р.И. Французов впервые в отечественной науке комбинирует слово «теопоэтика». Впрочем, как всем известно, у Платона к поэзии было, как минимум, двусмысленное отношение. Однако диссертант мастерски обходит все острые углы, и Платон у него закономерно становится первым значительным «теопоэтом».

Исследование Р.И. Французова прошло солидную апробацию в виде статей в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ, и в изданиях Scopus, а также в виде докладов на научных конференциях. Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации и соответствуют положениям и выводам, сформулированным в тексте исследования.

Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки), в том числе следующим пунктам паспорта специальности: 37. Философия культуры в системе знания. Философия культуры и культурология. Методы философии культуры и культурологии. Соотношение и формы взаимодействия философии культуры и культурологии с другими научными дисциплинами; 50. Философия культуры и история культуры; 53. Античные культуры как базовая модель западной цивилизации.

С учетом вышеизложенного считаю, что диссертация «Теопоэтика как феномен античной культуры» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук, а ее автор Французов Руслан Игоревич

заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Официальный оппонент:

Старший научный сотрудник сектора античной философии
Института философии Российской Академии наук
кандидат философских наук (09.00.03 – история философии), доцент

Мельников Сергей Анатольевич

5.09.2025 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук

Адрес: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Сайт: <https://iphras.ru/>

Телефон: (495) 697-91-09

Электронная почта: melnikow@inbox.ru

Подпись Мельникова С.А.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института философии РАН С.А. Мельников